

Сегодня был заключительный день съемок «Ты – Мой Сад», и все участники единодушно перевели дух.

Благодаря заботе Су Юя эти три дня прошли куда комфортнее, чем любые прошлые съемки.

Днем все уселись за общий стол, уплетая хот-пот и попивая напитки.

— Серьезно, Сяо Су, когда купишь жилье – обязательно оставь мне комнату! Я буду к тебе приходить, да хотя бы просто вкусно поесть! — Смеялся Чжоу Лань.

Су Юй лишь улыбнулся в ответ:

— Брат Чжоу, не шути так. Я только начинаю путь, мне до собственной квартиры, не говоря о вилле, еще пахать и пахать.

Они сидели за хот-потом, абсолютно не похожие на звезд на съемках – скорее на компанию друзей в отпуске.

Закончив обед, все разбрелись по комнатам смотреть телевизор. Су Юй достал оставшиеся пятьсот юаней:

— Цены тут скромные. Давайте во второй половине дня сходим погулять? Выдам каждому по сотне, не обессудьте, что мало.

Участники опешили. Мало того что они три дня жили в полном комфорте, так им еще и предлагали карманные деньги на прогулку!

Глядя на красные купюры в руках Су Юя, именитые артисты даже смутились: получать «карманные деньги» от младшего коллеги было как-то неловко. Но Су Юй настойчиво вложил деньги им в руки и первым направился к выходу.

Бай Юань за эти дни окончательно пересмотрел свои взгляды: чужие мнения не стоят переживаний, главное – жить ярко и в удовольствие.

Он бросился вслед за Су Юем:

— Мы пошли! Сестра Тун, не стесняйтесь! Всё равно вечером самолет, давайте как следует прогуляемся!

И выбежал во двор:

— Брат Су, подожди меня!

В пару шагов догнав Су Юя, он шагал с ним по улице, греясь в лучах солнца.

Оставшиеся во дворе переглянулись с улыбкой и тоже вышли на улочки древнего городка.

Редкое чувство умиротворения охватило их: когда в последний раз им удавалось вот так спокойно побродить?

Прогуливаясь по торговой улочке, Су Юй купил две шпажки клубники в карамели и одну протянул Бай Юаню.

— Дедушка, сколько с нас?

Старик посмотрел на Су Юя и улыбнулся:

— Вообще двадцать юаней, но отдам за восемнадцать.

Отдав деньги и забрав сдачу, Су Юй и Бай Юань пошли дальше, уминая сладости.

— Брат Су, ты после возвращения будешь отдыхать или сразу на съемки?

Су Юй задумчиво откусил ягоду:

— На носу второй выпуск «Голоса Вслед за Мечтой». Сначала поеду на эфир, а потом, возможно, сразу к вам – снимать следующий выпуск нашего шоу.

В его голосе звучало тепло. Бай Юань кивнул:

— Тогда я обязательно приеду к тебе на площадку с поддержкой!

Они шли, смеясь и разговаривая. Солнце ласкало улицы, парни уплетали уличную еду и пили бабл-ти.

Вещи, к которым они обычно не прикасались из-за калорийности, на этом шоу поглощались в огромных количествах. Очевидно, по возвращении их ждала серьезная головомойка от менеджеров. Остальные участники тоже наперебой удивлялись низким ценам, пробуя всё подряд, но из той сотни юаней не потратили и половины.

Получив сообщение от режиссера, все вернулись во двор. Режиссер ждал их в доме. Увидев, что артисты возвращаются с пакетами местной выпечки, напитков и сувениров, он чуть не разрыдался от досады.

Его идеальный план провалился из-за подопечного Е Цунчэня! Хотя шоу и собрало кучу горячих хештегов, на душе у режиссера было паршиво. Он-то рассчитывал увидеть, как избалованные звезды унижаются ради куска хлеба, а не их беззаботный курорт!

Особенно его раздражала мягкая улыбка Су Юя. Тот выглядел чертовски привлекательно, но режиссерское эго всё равно страдало.

Тем не менее эфирное время подошло к концу, и пора было отправляться в аэропорт.

— Собирайте вещи, выезжаем.

Но, увидав уже собранный багаж в гостинной, режиссеру оставалось лишь махнуть рукой стаффу, чтобы те относили чемоданы.

— Учитель Су Юй, а вы, оказывается, мастер сюрпризов! Цунчэнь ни словом не обмолвился, что вы играете на пипе. Настоящее откровение.

Су Юй кивнул:

— Сюрпризы на то и сюрпризы, чтобы раскрываться постепенно. Если выложить всё сразу – станет скучно.

Услышав, как Су Юй ловко парирует его выпад, режиссёр понял: перед ним такой же хитроумный лис, как Е Цунчэнь. Вот только Су Юй при этом сохранял настолько невинный вид, что любой его ответ воспринимался исключительно как безобидная шутка.

Все расселись по местам в автобусе, багаж погрузили в отсек.

Режиссер вышел на середину салона:

— На этом выпуск «Ты – Мой Сад» окончен. До новых встреч!

Операторы выключили трансляцию. Режиссер сел на свое место и уткнулся в телефон, разглядывая десятки предложений от спонсоров.

По прибытии в аэропорт режиссер проявлял щедрость: вся команда летела первым классом. В салоне самолета Су Юй сразу откинул кресло, укрылся пледом, надел маску для глаз и заснул.

Когда самолет приземлился, он проснулся, надел маску и вышел из терминала, где его уже ждали Е Цунчэнь с ассистентом.

— Зачем ты приехал? Уже так поздно.

Е Цунчэнь перехватил у него сумку и передал ассистенту:

— Если бы режиссер У не скинул мне график, ты бы так и не вспомнил о своем менеджере. Как бы ты добрался? Ты вообще-то теперь публичная персона.

Су Юй сел на заднее сиденье и сделал глоток холодного жасминового чая, протянутого Е Цунчэнем.

— Как я справился? — Су Юй посмотрел на менеджера, чье лицо выражало полное удовлетворение.

— Отлично. Никакого негатива. Кстати, у тебя с этим Бай Юанем точно ничего нет? Вы оба на подъеме, и романтика сейчас вообще не входит в ваши планы.

Су Юй усмехнулся и качнул головой:

— Не волнуйся, ничего подобного. Дети меня не интересуют. Да и вообще между нами ничего нет.

Су Юй открыл окно, подставив лицо ночному ветру:

— Кстати, ты договорился насчет наряда для второго выпуска «Голоса»?

Е Цунчэнь кивнул, внимательно всматриваясь в его лицо:

— А ты непрост! Тун Фу больше года не снималась в сериалах, в тусовке шептались про ее уход, а ты за одно шоу выбил себе шанс на совместный проект.

Су Юй поправил растрепавшиеся от ветра волосы:

— Я ведь никогда не учился актерскому мастерству. Ты что, реально хочешь отправить меня в кино?

Е Цунчэнь кивнул:

— Мысли такие есть. С твоей внешностью не сниматься – грех. Я бизнесмен, а ты мой единственный артист, так что я обязан выжать максимум из твоих возможностей.

Су Юй бросил на него косой взгляд, хотя понимал, что Е Цунчэнь не станет делать необдуманных шагов. Этот парень был хитрым до мозга костей.

— Я-то с радостью предложу тебя продюсерам, но ты должен занять хотя бы второе место в «Голосе Вслед за Мечтой». Иначе мне просто стыдно будет отправлять твое резюме.

Су Юй рассмеялся:

— Ну ты и хитрый лис!

Машина доставила Су Юя к общежитию. Он поднялся к себе, а Е Цунчэнь дал пару напутствий напоследок:

— Жду от тебя огня на «Голосе». Отдыхай, завтра я за тобой заеду.

На следующее утро Е Цунчэнь забрал Су Юя и привез на площадку «Голоса Вслед за Мечтой». Юношу сразу отправили в гримерку.

Поскольку популярность Су Юя стремительно росла, продюсеры решили поставить его открытие программы первым номером, поэтому он прибыл раньше всех.

Ассистент принес костюм. Су Юй не ожидал, что Е Цунчэнь достанет именно тот наряд, о котором он говорил – мужской свадебный костюм от нишевого кутюрного бренда Re.

Белый шелковый пиджак с серебряной вышивкой в виде роз и легкой накидкой из флердоранжа, украшенной стразами и пайетками, складывавшимися в силуэт замка. Брюки в тон – широкие, белые, с крупными серебряными розами.

Персонал в гримерке единодушно ахнул.

Су Юй переоделся. Высокая мода ощущалась в каждой идеальной детали.

Зайдя в гримерку, Е Цунчэнь на секунду замер от восхищения, а затем подошел ближе:

— Потрясающе. Тебе невероятно идет.

На Су Юя нанесли легкий естественный макияж, слегка завили волосы. Е Цунчэнь лично надел ему на голову изящную диадему.

— Иди.

Су Юй посмотрел на него, развернулся и вышел на сцену. Но не успел он пропеть ни строчки, не успела даже зазвучать фонограмма, как раздался сигнал вызова!

В это время за кулисами Каси, сидевший рядом с другими участниками, с абсолютной развязностью заявил:

— Ему просто повезло. Я легко его сделаю.

На сцене Су Юй лишь едва заметно улыбнулся и активировал навык «Превосходная Сценическая Харизма» во второй раз.